

«Ученый Совет Оружейной палаты в 1920-е годы».

В недавно завершенном 2022 году произошло знаменательное юбилейное событие – 100-летие Ученого совета нашего музея. Хотелось бы отметить, что состоялось оно благодаря научному коллективу Оружейной палаты 1920-х годов во главе с её руководителем и инициатором создания – Дмитрием Дмитриевичем Ивановым (**Ил.1: портрет Д.Д. Иванова**). Именно в то сложное время, когда шло переосмысление всего происходящего, нашему музею был очень важен сплоченный научный коллектив и коллегиальное решение всех сложных вопросов, которые возникали перед музеем, хранившим с давних времен важнейшие сокровища царской казны и наилучшие произведения декоративно-прикладного искусства мастеров, выполненные для представителей государственной власти. В новых советских условиях бытования Оружейная палата в качестве придворного музея существовать уже не могла. Необходимо было переосмыслить концепцию музея, составить план и воплотить его в жизнь для сохранения музея как такового, и хранившихся в нём сокровищ.

Проекты реорганизации музея рассматривались еще ранее, его первым заведующим в советский период М.С. Сергеевым¹. Однако, в апреле 1922 г. он скончался, и на его должность 27 апреля 1922 г. был назначен Дмитрий Дмитриевич Иванов (**Ил. 1: портрет Иванова**). Человек высокообразованный, юрист по образованию, специалист в области охраны памятников, он работал в музейном отделе Наркомпроса с сентября 1918 г. Благодаря Иванову в Оружейной палате был сформирован штат квалифицированных специалистов, - научных сотрудников. В 1920-х гг. в музее работали: еще с 1902 г. библиотекарь Д.И. Успенский, с 1919 г. Марина Михайловна Лосева (в замужестве – Постникова-Лосева), хранитель Ф.Я. Мишуков. С начала 1920-х гг. в музей в качестве научных сотрудников были приняты: М.Н. Левинсон-Нечаева (1921), М.М. Денисова (1922), Н.Н. Померанцев (1922), В.Т. Баронова-Косицкая (1922), В.К. Клейн (1924), Е.Н. Дмитриева (1924), братья Л.Ф.(1924) и Ф.Ф.(1927) Вишневские, Т.Г. Гольдберг (1927), и в качестве архитектора Д.П. Сухов (1926). Было принято

единственное важное и правильное решение в то время, когда могли безвозвратно потерять наилучшие произведения искусства: для сохранения культурных ценностей в стенах Оружейной палаты и самого музея, как такового был организован Ученый совет. За восемь лет научному коллективу Оружейной палаты под руководством Иванова удалось выполнить сложнейшие задачи, возникавшие перед музеем и наладить все направления деятельности учреждения. Предложения Д.Д. Иванова по поводу новой концепции музея были сформулированы в его докладной записке «об устройстве музея Московской Оружейной палаты», представленной в музейный отдел Главнауки 30 апреля 1922 г. В записке говорилось, что Оружейная палата «по отношению к другим московским музеям имеет материнское значение», поэтому должна стать «музеем высшего декоративно-прикладного искусства», включающим в свой состав «предметы роскоши и оружия»... «Московская Оружейная палата», - говорилось в этой же записке, - «Это также музей дворцового искусства, придворного мастерства, музей предметов выдающегося по роскоши производства».

Проект новой экспозиции «План организации музея Оружейная палата» был разработан Д.Д. Ивановым, В.А. Никольским была выработана структура музея. **(Ил. 2: портрет Никольского, Ил. 3: Схема)**, Обе докладные записки с обоснованиями о необходимости были поданы Ивановым в музейный отдел Главнауки 8 мая того же 22 года. В результате рассмотрения его предложений, спустя два дня - 10 мая, Президиум музейного отдела утвердил состав ученого совета Оружейной палаты. **(Ил. 4: состав Ученого совета)**. В него вошли: Д.Д. Иванов, хранители музея В.Т. Георгиевский **(Ил. 5: портрет Георгиевского)** и Н.Н. Померанцев **(Ил. 6: портрет Померанцева)**, заведующая реставрационной мастерской по ткани Троице-Сергиевой лавры (от ЦГРМ) Н.П. Шабельская, квалифицированный специалист Исторического музея А.В. Орешников **(Ил. 7: портрет Орешникова)**, в качестве представителя от Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции В.А. Никольский, а также, «как лучший специалист по металлу», работавший в музее с 1919 по начало 1922 г. – Ф.Я. Мишуков **(Ил. 8: портрет Мишукова)**.

Первое заседание Ученого совета состоялось 2 июня 1922 г. **(Ил. 9: протокол заседания ученого совета № 1)**. На нем был рассмотрен, одобрен и утвержден проект разработанного Д.Д. Ивановым «Положения о Государственном музее декоративного

искусства «Оружейная палата», утвержденного Главнаукой Наркомпроса в конце, октябре 22 года. В нем говорилось, что «музей является учреждением центрального типа и состоит в ведение Наркомпроса». В состав нового учреждения вошли: Оружейная палата «с хранилищем для запасных коллекций в доме Бояр Романовых на Варварке, музей Большого кремлевского дворца и музей кремлевских соборов». Высшим руководящим органом научной деятельностью музея стал ученый совет, состоявший из заведующих отделами, пользующихся при спорных вопросах правом решающего голоса, а также хранителей разрядов, и, приглашенных специалистов по избранию ученого совета. Председателем совета являлся руководитель музея - Д.Д. Иванов. Дела в заседаниях ученого совета разрешались по большинству голосов, при спорных вопросах решающим был голос председателя. Ученый секретарь также, по должности входил в состав совета.

На заседаниях ученого совета определялись как основные направления деятельности музея, так и решались вопросы текущей работы: члены ученого совета занимались выработкой структуры и штатов музея, формированием собраний и их хранением, устройством выставок, просветительской деятельностью, изданием научных трудов и прочими вопросами. Делопроизводство музея в этот период представляет особый интерес, поскольку отражает всю деятельность Оружейной палаты, и почти все документы написаны лично рукой директора.

В 1922 г. была начата огромная работа по переустройству экспозиции Оружейной палаты согласно принципу разделения всего собрания «по признакам материала и техники его обработки». И, уже летом 1923 г. удалось завершить переустройство нижнего этажа Оружейной палаты.

В сентябре 1922 г. на заседании ученого совета решался вопрос о распределении обязанностей между хранителями Оружейной палаты, было принято решение о создании отдела русского церковного серебра, в состав которого были включены предметы, поступавшие в порядке изъятия церковных ценностей Помголом. Заведование отделом было поручено Н.Н. Померанцеву (**Ил. 10: портрет Померанцева**), - молодому исследователю и специалисту, главной задачей которого было спасение от гибели памятников древнерусского искусства. Под размещение отдела была отведена южная половина Оружейного зала. Работа по приему церковных ценностей, их описанию и

составлению описи была колоссальной, требовала огромных усилий и затрат времени при крайне малочисленном составе сотрудников. Она была продолжена и в 1923 г., когда научный персонал отдела при помощи технических работников занимался разборкой, расстановкой, сверкой, регистрацией, чисткой новых поступлений ризницы Соловецкого монастыря, которая стала основой отдела русского церковного серебра. Отдел церковного серебра Оружейной палаты просуществовал до конца 1928 г. При его расформировании экспонаты, входившие в его состав, были распределены по другим отделам музея, - большинство было передано в подотдел русского серебра Оружейной палаты и в отдел памятников Кремля.

Отдел шитья и ткани Оружейной палаты был сформирован в 1923 г. в связи с переустройством музея, заведующим отделом был назначен Василий Тимофеевич Георгиевский (**Ил. 11: портрет Георгиевского**). Благодаря совместной деятельности с помощником хранителя Левинсон-Нечаевой и при участии заведующей мастерской по реставрации древнерусского шитья (работавшей на территории Кремля) Шабельской, драгоценным тканям Палаты были созданы специальные условия профилактики, ухода и хранения. Н.П. Шабельской были спасены также вещи из ткани, пострадавшие от взрыва снаряда в октябре 1917 г., такие, как например, «кабат» царя Алексея Михайловича и ткани из Патриаршей ризницы. Отделом шитья и ткани была разработана новая экспозиция зала шитья и ткани с названием: «Выставка шитья и тканей Допетровского времени». Предметы в экспозиции были объединены по технике исполнения и выстроены в исторической последовательности. Работы по созданию этой выставки были окончены отделом шитья и тканей в октябре-декабре 23 г. Ученым советом выставка была одобрена.

В ноябре 1923 г. был поднят вопрос об открытии для обозрения бывшего Дома бояр Романовых на Варварке. (**Ил. 12: Вид дома бояр Романовых на Варварке**) Музейный отдел Главнауки настаивал на безотлагательном и скорейшем его открытии, предупреждая, что «в случае не использования его в качестве музея, представляется затруднительным удержать это владение за Музейным Отделом...». В результате, Учёным советом было принято решение об открытии музея-филиала Оружейной палаты, назвав его «Дом русского боярина 17 столетия». Открытие состоялось 25 ноября 1923 г.,

обязанности хранителя были возложены на Баронову-Косицкую, которая одновременно была ученым секретарем Совета музея.

В конце 1923 г. Д.Д. Иванов обращался в музейный отдел Главнауки с вопросом о согласовании деятельности трех музеев: Оружейной палаты, кремлевских музеев-соборов и музеев Мебели и Фарфора. Эта записка была одобрена ученым советом музея в заседании 3 ноября 1923 г. и спустя пару недель, 21 ноября, утверждена Президиумом музейного отдела Главнауки. В состав ученого совета вошли заведующие этими филиалами: Ал.Ив. Батенин и Серг.Зах. Мограчев. В этой связи, в 1924 г. произошли изменения в структуре Оружейной палаты, - был создан Объединенный музей декоративного искусства. Кроме самой Оружейной палаты, управления соборов-музеев Кремля и «Дома боярина 17 ст.» в качестве филиалов в него вошли музей Мебели, музей Фарфора, и немного позднее, спустя пол года, в его состав вошел Музей игрушки, а его заведующий – Николай Дмитриевич Бартрам был также избран в члены совета. После присоединения музея Игрушки совет стал называться «Ученый совет объединенных музеев декоративного искусства». Организация совместной работы филиалов была затруднительной, поскольку каждый из музеев имел свою специфику, тем не менее, все важные вопросы комплектования, закупки, обмена экспонатами, выдачи на выставки решались на общем ученом совете. Объединенный музей декоративного искусства просуществовал до 1928 г. включительно. Первым из него вышел в 1927 г. в связи с ликвидацией и передачей коллекции в разные учреждения музей Мебели, но, несмотря на это, А.И. Батенин, освобожденный от должности заведующего музеем, еще год продолжал быть членом ученого совета «как выдающийся специалист декоративного искусства... и, исключительный знаток производственной стороны художественной мебели и обработки дерева». В 1928 же году музей Фарфора и музей Игрушки, получив финансовую самостоятельность, вышли из состава объединенного музея. *Из-за произошедших изменений изменился статус музея и с 1929 г. он стал называться «Государственная Оружейная палата».*

В конце февраля 1924 г. ученый совет Оружейной палаты, в связи с уходом из жизни В.Т. Георгиевского, избрал на должность хранителя отдела шитья и ткани Владимира Карловича Клейна (**Ил. 13: портрет Клейна**) «как лицо с высококвалифицированными знаниями и пользующееся общепринятым научным авторитетом». В марте 1924 г. В.К. Клейн был назначен Главнаукой Наркомпроса в Оружейную палату, которая стала основным местом его работы до конца жизни. В штате

музея он был утвержден 1 апреля 1924 г. в должности хранителя отдела шитья и тканей и приступил к обязанностям заведующего этим отделом. В 1925 г. Клейн был введен в состав ученого совета Оружейной палаты.

Летом, в июне 1924 г. начались работы по разбору бывшего собрания Зубалова, хранившегося 8-ми ящиках в бывшем Румянцевском музее. Вопросы о распределении предметов из этой коллекции и комплектовании собрания Оружейной палаты и ее филиалов ценными экспонатами рассматривались в заседаниях ученого совета. В конце февраля (23.02) 1924 г. заведующий музеем Фарфора С.З. Мограчев поднимал вопрос «о необходимости скорейшей передачи в музей Фарфора коллекции фарфора и стекла б. Зубалова», - членами совета эта передача была «признана необходимой». В июне того же года В.А. Никольским, по решению ученого совета, было возбуждено ходатайство о перевозке в Оружейную палату для экспертизы и музейного распределения коллекции серебра и эмали Зубалова с участием представителей Исторического музея и Оружейной палаты. В июле того же года заведующим музеем Игрушки Н.Д. Бартрамом поднимался вопрос в заседаниях совета о пополнении музея Игрушки предметами из фонда б. Зубаловского собрания по представленному списку. Эту передачу также сочли «весьма желательной». Из протоколов заседаний ученого совета мы узнаем о поступлении в Оружейную палату 13 сентября 1924 г. этих восьми ящиков «с ценностями из собрания Зубалова». Для разбора, экспертизы и их распределения была создана особая комиссия в составе А.В. Орешникова, Д.Д. Иванова и В.А. Никольского.

В конце 1924 г. началась большая научная работа музея по подготовке самого первого научного коллективного издания, который назывался «Сборник Оружейной палаты». Все вопросы, связанные с научными, организационными и техническими моментами издания также решались на заседаниях ученого совета. Сборник был опубликован в ноябре 1925 г.² Это было очень важным событием в жизни музея, который, не имея больших средств, испытывая значительные финансовые трудности смог не просто опубликовать это издание, но и заявить о себе, как о научном учреждении как в России, так и за границей, высылая бесплатно на безвозмездной основе экземпляры этого сборника специалистам музейного сообщества. В том же 1925 г. был издан путеводитель «Музей Мебели», подготовленный заведующим этим филиалом А.И. Батениным. А в 1928 г. Оружейной палатой был опубликован первый выпуск «Словаря

московских мастеров Золотого, Серебряного и Алмазного дела XVII в.», автором которого был В.И. Троицкий.

На заседании ученого совета в августе 1924 г. по рекомендации Н.Н. Померанцева была предложена кандидатура Ф.Я. Мишукова на должность научного сотрудника, хранителя церковных комплексов. С сентября 1924 г. он вновь, после своего ухода из музея в 1922 г. был зачислен в штат музея.

В 1925 г. была выработана общая структура музея³. (Ил. 14: схема музея). Отдел стал называться - Ткани, шитья и «Конюшенной казны» и включил в себя два отделения, т.н. подотдела. Подотдел Конюшенной казны продолжал формироваться до 1929 г. включительно. А в 1927 г. в связи с юбилейными событиями в организованной Наркомпросом «Выставке по народному образованию» Оружейная палата приняла участие и представила экспозицию Конюшенной казны и костюма XVII в. и XVIII в., которая была отмечена в прессе.

Летом, в июне 1925 г. в состав Учёного совета Оружейной Палаты был включен работавший в музее с 1902 г. заведующий библиотекой Д.И. Успенский «ввиду всевозрастающего значения библиотеки Палаты в её научной жизни, значительных пополнений и постоянно возникающих по поводу её пополнения вопросов в Учёном совете» (Так, за период конца 1926-1927 гг. путем приобретения и обмена в библиотеку поступило 117 книг на русском и иностранном языках). Д.И. Успенским и Ф.Я. Мишуковым в 1926 г. были начаты пробные реставрационные работы по расчистке предметов оружия, состояние экспонатов отдела которого, как указывал в своей докладной в музейный отдел НКП Д.Д. Иванов было далеко не благополучно. Эти же вопросы о принятии экстренных мер к сохранению изделий из металла и собрания оружия продолжали рассматривать и в заседаниях ученого совета и в 1927 г. В качестве главного консультанта по вопросу реставрации оружия был приглашен к работе Всеволод Викторович Арендт. Он был введен в состав ученого совета музея как металлист и крупнейший специалист по истории оружия и разработал подробную инструкцию, - методику очистки оружия, где были указаны все основные правила реставрационных работ с предметами оружия. Первые опыты консервационных и реставрационных работ привели к созданию собственной реставрационной мастерской по металлу при Оружейной палате. Решение о её организации было принято на

заседании учёного совета 23 марта 1929 г. Заведование этой мастерской поручили также Ф.Я. Мишукову, который возглавлял ее работу с момента создания до 1935 года.

В мае 1928 г. (26.05) в связи с реорганизацией Объединённого музея Декоративного искусства произошли изменения в составе ученого совета музея. Из состава совета выбыли в связи с отделением от Оружейной палаты музея Фарфора и музея Игрушки заведующие этими музеями С.З. Мограчёв, Н.Д. Бартрам и А.И. Батенин (как бывшие заведующими филиалами Оружейной палаты). Кроме того, из состава были исключены В.А. Никольский (по причине ареста и ссылки в Саратов) и Ф.Ф. Вишневский и Л.Ф. Вишневский (лишенные пропусков в Кремль), а также Л.И. Пономарев - заместитель директора музея, по причине упразднения его должности.

С 1 декабря 1929 г. по собственному желанию вследствие болезни был освобожден от занимаемой должности Д.Д. Иванов. В январе 1930 г. он трагически погиб. Еще с лета, с августа по декабрь 1929 г. обязанности директора временно исполнял В.К.Клейн, до прихода на этот пост М.И. Карапетяна. Не больше месяца после гибели Д.Д. Иванова проработала в музее В.Т. Баронова-Косицкая. Согласно личной просьбы, она была уволена с 1 февраля 1930 г.

Последние заседания ученого совета состоялись в декабре 1931 г. когда в музее еще работали научные сотрудники, пришедшие на службу в Оружейную палату в 1920-е годы: В.К. Клейн (уволен и репрессирован в 1935 г.), Н.Н. Померанцев (переведен, так сказать «по специальности» в ЦГРМ в 1931 и репрессирован в 1934 г.), архитектор Д.П. Сухов (уволился из музея в 1934 г. по собственному желанию и продолжил службу в ЦГРМ до их ликвидации), М.М. Постникова-Лосева (покинув музей, перешла на службу в Исторический музей в 1936 г.), Ф.Я. Мишуков (уволен из музея в 1935 г. по следственному делу, закрытому тогда же, в зале суда и в том же году продолжил службу в Историческом музее и ВСНРХ). В эти сложные годы, с 1929 по 1935, В.К. Клейн, будучи в должности заместителя директора по научной работе, фактически оставался единственным профессиональным научным руководителем музея, помогая директору Оружейной палаты С.И. Монахтину решать вопросы не только по науке, но и по всем другим направлениям деятельности Оружейной палаты. Последние заседания ученого совета Оружейной палаты носили уже практически формальный характер. В марте 1932 г. изменилась ведомственная подчиненность Оружейной палаты. Она перешла в ведение

Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями при ЦИК СССР. Это переподчинение не принесло положительных моментов в работе музея. Научная деятельность Оружейной палаты как творческого коллектива прекратилась почти на 30 лет. Однако, стоит отметить, что благодаря созданному в 1922 г. ученому совету, коллегиальному научному органу под руководством талантливого председателя Д.Д. Иванова (**Ил. 15: портрет Иванова**) и тех специалистов, которые входили в его состав, удалось на долгие годы сохранить и приумножить собрание Оружейной палаты. Драгоценные памятники, которые дополнили основное собрание музея до сих пор украшают экспозицию Оружейной палаты. Возрождение ученого совета Оружейной палаты состоялось в 1960 г. Приказом Министерства культуры СССР 15 ноября 1960 г. был утвержден новый состав ученого совета Музеев Московского Кремля. Консультантами музея, вошедшими в его состав стали и научные сотрудники Оружейной палаты, члены ученого совета 1920-х годов, - Н.Н. Померанцев (**Ил. 16: портрет Померанцева в 1970-е гг.**, - в 1960-е гг. он старший научный сотрудник Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской им. Грабаря) и Ф.Я. Мишуков (**Ил. 17: портрет Мишукова**, - профессор, специалист по прикладному искусству (в составе УС с 1966 г.), а также М.М. Постникова-Лосева, работавшая научным сотрудником в Оружейной палате в те сложные, но в то же время плодотворные 1920-е годы.

¹ Работал в Оружейной палате с 17 марта 1919 г. по апрель 1922 г.

² Подробнее об этом: *Конахова А. Г.* «Сборник Оружейной палаты» 1925 г. как первое научное издание музея в послереволюционные годы. // Материалы и исследования. Вып. 32. М., 2021. С.234-248.

³ В состав Объединенного музея вошли отделы: 1). металла и камня; 2). ткани, шитья и конюшенной казны; 3). декоративного искусства в бытовых комплексах (соборы-музеи и музейная часть Большого кремлевского дворца) и музей «Дом боярина XVII в.»; 4) музей фарфора (керамики); 5). музей игрушки; 6). музей мебели, который был присоединен лишь в научном отношении.